

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ананских Андрей Александрович¹

к.э.н., доцент кафедры управления и делового администрирования

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

Мичуринск, Россия

Аннотация: Сельские территории, являющиеся сложной природно-социально-экономической системой, располагают значительными земельными и водными ресурсами, полезными ископаемыми, служат основой формирования демографического, культурного и морально-нравственного потенциала РФ, а также обеспечения продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: сельские территории, диверификация, человеческие ресурсы, рынок труда, трудовой потенциал, социальная инфраструктура

---

¹ Ананских Андрей Александрович a_anndrey@mail.ru

Сельские территории, являющиеся сложной природно-социально-экономической системой, располагают значительными земельными и водными ресурсами, полезными ископаемыми, служат основой формирования демографического, культурного и морально-нравственного потенциала РФ, а также обеспечения продовольственной безопасности страны, что необходимо учитывать при оценке их современного состояния. Анализ проведен на примере Центрально-Черноземного района, в котором области имеют различные уровни социально-экономического развития.

Прежде всего, остановимся на базовых ресурсах сельских территорий - землях. Центрально-Черноземный район располагает значительными по величине земельными ресурсами, размер которых за 2011-2018 гг. остался практически неизменным.

По состоянию на 2018 г. в общем объеме земельных ресурсов РФ наибольшая часть приходится на лесные земли и лесонасаждения (52,4%), тогда как в областях ЦЧР их удельный вес составляет порядка 10,5-13,6%. На долю сельскохозяйственных угодий в среднем по РФ приходится 13,0%, в то время как в областях ЦЧР на этот вид угодий отводится значимая часть общей земельной площади – от 78,1% в Воронежской области до 81,3% – в Курской.

Существенная доля прочих земель в структуре землепользования (от 3,0-5,5% в ЦЧР до 20,9% по РФ) подтверждает тот факт, что не все земли используются. В целом, приведенные данные свидетельствуют о достаточно эффективной структуре землепользования в областях ЦЧР.

Отдавая должное значимости природных факторов в развитии сельской местности регионов ЦЧР, следует отметить, что не менее важным является состояние социальной сферы.

Существенной проблемой села по-прежнему остается недостаточная обеспеченность человеческими ресурсами, которая обостряется снижением численности сельских жителей, что наблюдается во всех областях ЦЧР. В то же время, в среднем по РФ отмечено незначительное увеличение численности селян. Во всех рассматриваемых регионах для естественного движения селян

характерна ситуация депопуляции (исключением является 2013 г. в среднем по РФ). Из регионов ЦЧР лучшие показатели сельского демографического развития зафиксированы в Белгородской области, худшие – в Курской. В среднем по РФ ситуация с естественной убылью населения менее острая, чем в ЦЧР.

Следует отметить, что наиболее острыми проблемами естественного воспроизводства на селе для всех исследуемых регионов остаются существенный удельный вес пожилого населения, низкая эффективность воспроизводственных процессов и высокая смертность мужчин трудоспособного возраста, обусловленная тяжелыми условиями труда и асоциальным образом жизни. В анализируемых регионах миграционное движение сельских жителей имеет разную направленность. Так, в среднем по РФ и в Тамбовской области по протяжении 2011-2018 гг. наблюдается миграционный отток, в Белгородской области, - напротив, - миграционный приток. В остальных регионах ЦЧР миграционное движение происходило разнонаправленно.

Существенный урон демографическому и трудовому потенциалу села наносит миграция сельских жителей в города, обусловленная исторически сложившимися между городом и селом различиями в условиях быта, труда, обеспеченности социально-культурными объектами и оказываемыми на их базе услугами.

При этом хуже всего обстоит ситуация в социальной сфере села, кризис в которой так и не удается остановить, поскольку дефицит финансовых ресурсов, возникший после передачи функций управления объектами социальной инфраструктуры с федерального на местный уровень, вызвал серьезные проблемы не только с осуществлением инвестиционной деятельности, но и с покрытием текущих расходов предприятий и учреждений.

Так, например, в среднем по РФ в 2018 г. доля ветхого и аварийного жилого фонда на городских территориях была равной около 2%, на сельских – в 2 раза больше. Разрыв в благоустроенности городского и сельского жилищного фонда инженерными коммуникациями составлял: 1,3 раза - по центральному

отоплению, 1,6 раза – по водопроводу, 1,9 – по оборудованности канализацией, 2,4 раза – по горячему водоснабжению. [1, с.85]

В сфере образования примером может служить разрыв в охвате городских и сельских детей дошкольными образовательными учреждениями, который на протяжении 2011-2018 гг. сохраняется на одном уровне - 1,6 раза и подтверждает относительно низкую доступность услуг дошкольного образования на селе. При этом в 2018 г. доля сельских детских садов страны, имеющих все виды благоустройства, составила 83,5%, что существенно ниже, чем в городе (97,8%).

В сфере здравоохранения также остается территориальная дифференциация в обеспеченности сельского и городского населения лечебно-профилактическими учреждениями, квалифицированными врачами и медицинским персоналом.

Следует отметить, что в ближайшие годы существенного сближения условий жизни городского и сельского населения не предвидится, поскольку в результате проведения политики «оптимизации» сети социально значимых объектов на сельских территориях РФ резко сократилось число дошкольных, общеобразовательных, лечебных и культурно-досуговых учреждений. В результате, в настоящее время «средний радиус доступности сельской школы составляет 17,3 км, детского сада – 20,4, больницы – 84,6, фельдшерско-акушерского пункта – 14,8, клуба – 14,5 км» [2, с.195], что расходится с принципом «шаговой доступности» в оказании общественных услуг сельскому населению.

Рассмотрим, насколько в 2011-2018 гг. изменились условия жизни на селе, проанализировав обеспеченность селян объектами сельской социальной инфраструктуры.

Базовым элементом жизненной среды сельских поселений является жилой фонд. За 2011-2018 гг. площадь жилья, приходящаяся в среднем на 1 жителя, увеличилась по всем рассматриваемым регионам и во всех областях ЦЧР, кроме Курской, превысила порог в 30 кв. м. уже в 2013 г. В то же время, необходимо

отметить, что обеспеченность селян жильем повышается не столько за счет ввода нового жилищного фонда, сколько в связи с естественной убылью населения.

Наполняемость сельских образовательных учреждений обучающимися выросла как в среднем по России, так и по областям ЦЧР, более всего – в Курской области (на 18,7%). За 2011-2018 гг. во всех регионах существенно увеличился охват сельских детей в возрасте 1-6 лет дошкольными учреждениями, наиболее выражено – в Воронежской области (на 14,3 п. п.); лидером по данному показателю на протяжении всего периода являлась Белгородская область.

В сфере здравоохранения отмечены активные структурные преобразования, выражающиеся в упразднении мелких участковых больниц и передаче их мощностей на баланс укрупненных районных учреждений.

В результате происходящей реорганизации в Белгородской, Липецкой и Тамбовской областях произошло существенное сокращение обеспеченности селян больничными койками в расчете на 1000 чел. населения, в то время как в среднем по РФ, в Воронежской и Курской областях, обеспеченность, напротив, повысилась, более всего – в Воронежской области – на 36,6%. При этом лидером по обеспеченности сельских жителей больничными койками являлась Курская область.

На протяжении 2011-2018 гг. обеспеченность сельского населения учреждениями культурно-досугового типа в большинстве анализируемых регионов осталась неизменной.

Число спортивных сооружений в расчете на 1000 чел. населения в рассматриваемых регионах изменялось по-разному, при этом домами культуры были наиболее обеспечены сельские жители Курской и Белгородской областей, спортивными сооружениями – селяне Белгородской и Тамбовской областей.

По результатам анализа обеспеченности сельских территорий объектами социальной инфраструктуры делаем вывод, что развитие этого элемента социальной сферы в регионах идет разнонаправленное и зависит от сложившихся условий – реализуемых в конкретном регионе программ, развитости социального партнерства в регионе, действующих механизмов

финансовой поддержки, эффективности взаимодействия организационных структур на межмуниципальном уровне.

Важными составляющими социального развития сельских территорий являются занятость и уровень жизни сельского населения.

За 2011-2018 гг. во всех рассматриваемых регионах отмечены колебания уровня занятости сельского населения в трудоспособном возрасте, при этом разрыв между максимальным и минимальным значениями составлял от 1,3 п.п. в РФ до 5,8 п. п. – в Липецкой области. В 2018 г. по сравнению с 2011 г. в целом по РФ уровень занятости трудоспособного сельского населения сократился на 0,5 п. п., та же ситуация наблюдается в Липецкой и Тамбовской областях, в которых показатели снизились на 3,6 п. п. и 2,0 п. п., соответственно. В остальных областях ЦЧР уровень занятости сельского населения, наоборот, вырос, более всего – в Белгородской – на 3,4 п. п.

Преимущественно аграрная занятость предопределяет более низкие доходы сельского населения по сравнению со среднероссийским показателем, в связи с чем уровень жизни сельян продолжает оставаться низким. Так, в 2018 г. отношение средней заработной платы работников сельского хозяйства к средней по экономике составило 59,3%. Примечательно, что за 2011-2018 гг. заработная плата сельхозработников во всех регионах существенно выросла - в 1,64-2,08 раза, при этом соотношение среднемесячной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства со средней по экономике выросло с 50,8% до 59,3%.

В областях ЦЧР уровень заработной платы сельхозработников был выше среднероссийского. По величине заработной платы работников сельского хозяйства на протяжении периода лидирует Белгородская область, что обусловлено развитостью сельхозпроизводства в ней.

Также важно отметить, что в Белгородской области в 2011-2018 гг. соотношение средней заработной платы сельхозработников со средней по экономике региона составляло более 100%. В 2015-2018 гг. та же тенденция отмечена в Тамбовской области, в 2018 г. – в Липецкой.

По нашему мнению, важнейшим параметром определения уровня жизни селян остается соотношение средней начисленной заработной платы сельхозработников с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения, которое на протяжении рассматриваемого периода колебалось и существенно различалось по областям ЦЧР. В 2018 г. по сравнению с 2011 г. наибольший рост данного показателя (0,7 п. п.) отмечен в Воронежской области. При этом среди областей ЦЧР Белгородская область в анализируемом периоде оставалась лидером по данному показателю со значением 3,2-3,7 раза против 2,0-3,1 раза в других областях.

Более подробно останавливаясь на проблемах занятости, рассмотрим структуру занятого сельского населения РФ.

В структуре экономики сельских территорий главную роль играет объединённый сектор сельского, лесного и рыбного хозяйств, где по состоянию на 2018 г. задействовано 22,1% занятого сельского населения РФ. За 2011-2018 гг. доля занятых в этих отраслях сократилась на 3,5 п. п.

Кроме базовых для сельской экономики видов деятельности в 2018 г. значительную долю в структуре занятого сельского населения имеют секторы:

– здравоохранение, образование и оказание социальных услуг - 18,5 % занятого населения (по сравнению с 2011 г. удельный вес отраслей в структуре занятого сельского населения увеличился на 0,1 п. п.);

– оптовая и розничная торговля, гостиничный сервис, рестораны – 14,2% занятого населения (по сравнению с 2011 г. доля отраслей выросла на 0,7 п. п.);

– обрабатывающие производства - 9,4% занятого населения (по сравнению с 2011 г. доля отраслей увеличилась на 0,7 п. п.). [4, с.153]

Доля секторов транспорта и связи, строительства в структуре занятого сельского населения составляет 7,9% и 7,2%, соответственно; удельный вес сектора обеспечения военной безопасности и социального страхования, государственного управления – 7,3%; сектора финансовой деятельности, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг - 4,7%; доля остальных секторов - 3,5%.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что существенных изменений в уровне занятости и структуре занятого сельского населения не происходило. При этом сельское хозяйство остается ведущей отраслью экономики сельских территорий, в связи с чем определяет уровень жизни селян.

В целом, за 2011-2018 гг. по всем рассматриваемым регионам производство продукции сельского хозяйства выросло: по РФ и в Белгородской области - в 1,7 раза, в Воронежской области – в 2,0 раза, в Курской, Липецкой и Тамбовской областях – в 2,3 раза. Существенный рост объемов производством объясняется как реализацией стимулирующих программ и намеченным курсом государства на импортозамещение на рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия, так и ростом инвестиционной привлекательности отрасли в связи с повышением спроса на агросырье из-за девальвации российской валюты. На протяжении анализируемого периода среди областей ЦЧР Белгородская область занимает первое место по объему производства валовой продукции сельского хозяйства (228355,2 млн руб. в 2018 г.), Липецкая область – последнее (объем производства 109242,3 млн руб. в 2018 г.).

Переходя к анализу структуры продукции сельского хозяйства РФ по категориям хозяйств за 1995-2018 гг., заметим, что на протяжении длительного периода (1997-2006 гг.) сельскохозяйственное производство осуществлялось преимущественно в хозяйствах населения, и, начиная с 2007 г., наметилась, а с 2011 г. закрепилась тенденция перемещения производства основной доли сельхозпродукции в сельскохозяйственные организации. За 1995-2018 гг. обозначилась тенденция повышения доли крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве агропродукции в 6,2 раза (с 1,9 до 12,1%), что связано с переходом крестьян в ряды фермеров.

Тем не менее, вклад хозяйств населения в производство сельскохозяйственной продукции остается стабильно высоким, хотя за 2011-2018 гг. его величина по РФ сократилась на 8,3 п. п. при повышении объемов производства продукции сельского хозяйства в 1,7 раза. В областях ЦЧР отмечены схожие со средними по РФ тенденции изменения структуры

производства сельхозпродукции, при этом рост производства агропродукции за 2011-2018 гг. составлял от 1,7 до 2,3 раза.

В остальных областях ЦЧР удельный вес сельхозорганизаций в структуре произведенной продукции намного выше, чем в среднем по РФ, и практически с каждым годом увеличивается (в 2018 г. он составлял от 68,3 до 86,4%).

Соответственно, в 2018 г. различается и доля сельхозпродукции, произведенной в хозяйствах населения, – от 9,4% в Белгородской области до 20,9% – в Липецкой. В то же время, в среднем по РФ и в Воронежской области в 2018 гг. удельный вес продукции хозяйств населения был гораздо больше – 35,4% и 33,9%, соответственно. Среди областей ЦЧР в крестьянских (фермерских) хозяйствах производится от 4,2% сельхозпродукции в Липецкой области до 12,4% - в Тамбовской.

Существенный рост эффективности деятельности аграриев в 2018 г. способствовал повышению вклада базовых для сельской экономики видов деятельности в общеэкономический результат РФ по сравнению с 2011 г. хотя и не достиг максимального за период уровня.

Анализ динамики показателей позволяет сделать вывод о том, что в 2005-2018 гг. удельный вес предприятий и организаций базовых видов деятельности в структуре совокупного оборота организаций составлял порядка 1,3-1,7%, в структуре инвестиций в основной капитал – 3,3-5,0%, в валовой прибыли экономики РФ – 4,8-6,8%.

За 2005-2010 гг. удельный вес инвестиций в основной капитал организаций, относящихся к основным для сельских территорий видам деятельности, претерпел подъем (с 3,9% в 2005 г. до 5,0% в 2007 г.) и резкий спад (до 3,3% в 2010 г.), затем в 2011 г. снова повысился до 4,0%. Далее в 2012-2018 гг. прослеживаются незначительные изменения доли инвестиций в основной капитал, при этом размер инвестируемых ресурсов не позволяет в должной мере укрепить сектор организаций и предприятий базовых видов деятельности в качестве структурообразующего элемента сельской экономики.

В то же время по сравнению с 2005 г. в 2018 г. отмечен некоторый рост следующих важных показателей, характеризующих вклад основных для экономики села видов хозяйственной деятельности в совокупный экономический результат России: удельного веса промежуточного потребления – с 4,0% до 4,1%, доли оборота организаций – с 1,6 до 1,7%, удельного веса инвестиций – с 3,9 до 4,2%.

Поскольку организации, функционирующие в традиционных отраслях сельской экономики, вносят в валовую прибыль порядка 6,2% (в 2018 г.), то их развитие положительно влияет не только на состояние экономики сельских территорий, но и на формирование налогооблагаемой базы консолидированного бюджета РФ.

Вместе с тем, в современных условиях базовые отрасли не способны в полной мере обеспечивать необходимое развитие областей ЦЧР и, в частности, сельских территорий. В связи с этим для анализа возможностей развития диверсификации на селе необходимо провести количественную оценку степени диверсификации экономики в исследуемых областях посредством использования ряда показателей, которые позволяют максимально полно оценить сложившуюся структуру валовой региональной добавленной стоимости по основным видам хозяйственной деятельности.

Для проведения оценки степени диверсификации экономики в областях ЦЧР и анализа динамики ее изменения вычислим коэффициент (индекс) отраслевой диверсификации по формуле В. Сальникова [3, с.71]. Данный индекс рассчитывается как величина, обратная коэффициенту Герфиндаля-Хиршмана, применяемому для определения уровня монополизации отрасли и исчисляемому как сумма квадратов долей продаж каждой конкретной организации в анализируемой отрасли.

Значение данного индекса учитывает многообразие видов хозяйственной деятельности в регионе, в связи с чем помогает условно оценить устойчивость ее развития, имеющиеся риски. Более высокие значения коэффициента свидетельствуют о большей устойчивости и меньших рисках; более низкие – о

том, что спад производства или активности в ведущих для области видах деятельности может оказать более существенное влияние на экономику. [5, с. 37]. На основе применения показателей видовой структуры валовой добавленной стоимости, нами рассчитаны уровни диверсификации экономики в областях ЦЧР по представленной выше формуле, для лучшего восприятия значения индексов увеличены в 1000 раз.

На протяжении всего рассматриваемого периода в регионах ЦЧР наиболее высокий уровень диверсификации экономики фиксируется в Курской области (в среднем 0,91), это объясняется максимальной рассредоточенностью производства по разнообразным видам хозяйственной деятельности. Наименее диверсифицированной является Липецкая область со средним за период уровнем диверсификации 0,43, где производство сконцентрировано, в основном, в одной отрасли (обрабатывающие производства).

За 2005-2018 гг. по областям ЦЧР самое значимое отклонение между наименьшим и наибольшим уровнями диверсификации экономики отмечено в Липецкой области (отклонение 0,32; минимум 0,30 в 2005-2006 гг., максимум 0,62 - в 2012 г.). В Белгородской, Курской и Тамбовской областях уровень диверсификации экономики менялся менее значительно – отклонение между наибольшим и наименьшим значениями вариационного ряда составляло порядка 0,12-0,13. Относительно стабильный уровень диверсификации на протяжении 2005-2018 гг. отмечался в Воронежской области (отклонение между минимальным и максимальным уровнями 0,08).

В 2018 г. по сравнению с 2005 г. во всех областях ЦЧР, кроме Тамбовской, уровень диверсификации экономики повысился (наиболее существенно - в Липецкой области – на 0,15). Как правило, значимые изменения уровня диверсификации экономики в регионах ЦЧР случаются в связи с колебаниями размеров добавленной стоимости, выработанной в основных отраслях специализации областей, по отношению к общему объему валовой добавленной стоимости. Следует отметить, что во всех областях ЦЧР, начиная с 2014 г., отмечено снижение диверсифицированности экономики, что связано с

увеличением доли добавленной стоимости, произведенной в отраслях специализации областей, в общем объеме валовой добавленной стоимости.

Таким образом, проведенный анализ современного состояния сельских территорий России и областей Центрального Черноземья показал, что в 2011-2018 гг. наблюдается ухудшение обеспеченности села человеческими ресурсами в связи с депопуляцией населения; развитие сельской социальной инфраструктуры в регионах происходит разнонаправленно и зависит от сложившихся в них социально-экономических условий; отмечены колебания уровня занятости сельского населения в трудоспособном возрасте в пределах от 53,9 до 65,5%.

Также можно выделить следующие тенденции в развитии сельских территорий:

- перемещение производства основной доли сельхозпродукции из хозяйств населения в сельскохозяйственные организации;

- повышение доли крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве агропродукции в 1,3 раза;

- сокращение удельного веса сельского населения, занятого в объединенном секторе сельского, лесного и рыбного хозяйств, с 25,6% до 22,1%;

- увеличение вклада организаций, функционирующих в основных для экономики села видах хозяйственной деятельности, в совокупный экономический результат России.

Все это свидетельствует о происходящих трансформациях в развитии сельских территорий. Кроме того, следует отметить такие условия протекания диверсификационных процессов на селе, как наличие разнообразных агропродовольственных и туристско-рекреационных ресурсов, запасов полезных ископаемых; неравномерное развитие отраслей экономики, и, в частности, недостаточная развитость секторов, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью, в противовес существенному расширению сырьевого сегмента; недостаточная инвестиционная привлекательность сельских территорий, слабая восприимчивость их экономик к инновациям;

высокая численность населения, не занятого трудовой деятельностью; значимые изменения уровня диверсификации экономик в регионах.

Список литературы:

1. Ананских, А.А. Особенности диверсификации в агропромышленном производстве// Вестник Мичуринский государственного аграрного университета. – 2011. - №2. – с.85

2. Баландин, А.И. Инструменты повышения стратегической эффективности диверсифицирующейся компании / А.И. Баландин // Экономика региона. – 2007.- № 3. – С. 195-202.

3. Кузнецов, В.В. Особенности развития сельских территорий в России и за рубежом / В. В. Кузнецов, М. А. Холодова // Научное обозрение. – 2015. – № 1. – С. 71.

4. Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 153.

5. Петриков, А.В. Устойчивость сельского развития / А.В. Петриков // Экономист. – 2006. - №7. – С. 36-41.

THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS: STATUS, TRENDS, PROSPECTS

Ananskikh Andrey Aleksandrovich

Ph. D.

associate Professor,

Department of management and business administration,

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

Abstract: Rural areas, which are a complex natural, social and economic system, have significant land and water resources, minerals, serve as the basis for the formation of demographic, cultural, moral and moral potential of the Russian Federation, as well as ensuring food security of the country.

Keywords: rural areas, diverification, human resources, labor market, labor potential, social infrastructure